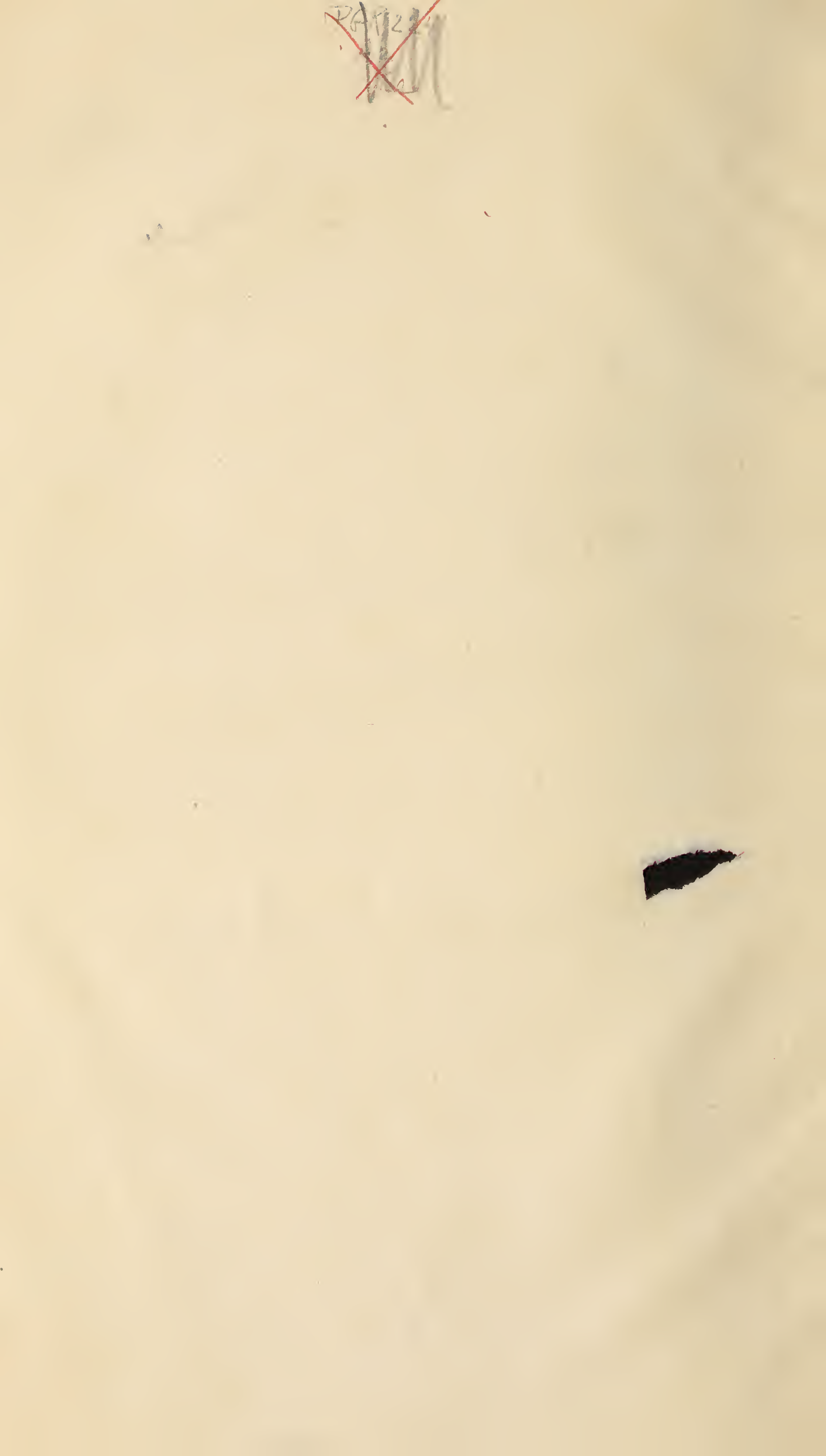

Шевченко
Катерина

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Катерина.

Повѣсть.

(Изъ Шевченко.)

I.

Чернобровыя, любитесь,
    Да не съ Москалями *):
Москали́ — чужіе люди,
    Помыкаютъ вами.
Вѣдь москаль шутя полюбитъ,
    И шутя покинетъ:
Онъ въ Моско̀вщину вернется,
    А бѣдняжка сгинетъ....
Пусть одна-бъ.... еще не горе!
    Пусть.... а то могила
Съ нею ждетъ и мать-старуху,
    Что̀ на свѣтъ роди́ла.
Сердце вянетъ, распѣвая,
    Какъ причину знаетъ;
Люди сердца не распросятъ —
    Прямо осуждаютъ.
Чернобровыя, любитесь,
    Да не съ москалями:

*) Въ Украйнѣ москалемъ называютъ каждаго Великороссіянина (Московца), и въ-особенности военнаго, солдата, въ отличіе отъ казака. Даже Украинецъ, сдѣлавшійся солдатомъ, есть уже *москаль*, по пословицѣ: *Якъ надівъ московську сумку, то взявъ и московську думку.*

Примѣч. переводчика.

Москалѝ — чужіе люди,
Помыкаютъ вами.

Не послушалась родимыхъ
Сердце-Катерина:
Полюбила, какъ умѣла,
Москаля дѣвчѝна.
Полюбила молодаго,
Въ садъ къ нему ходила,
Въ садъ, пока себя и долю
Тамъ не загубила.
Кличетъ мать ее *вечѐрять* —
Не докличетъ дочку;
Гдѣ съ москаликомъ гуляетъ,
Тамъ проспитъ и ночку.
Не двѣ ночи кари очи
Катря цѣловала....
А межъ тѣмъ дурная слава
На деревнѣ стала.
Пусть позорятъ злые люди, —
Что̀ ей въ томъ позорѣ?
Полюбила — не слыхала,
Какъ подкралось горе.
Пронеслись дурныя вѣсти —
Въ трубы затрубили.
На войну москаль поѣхалъ;
Дѣвицу *покрыли* *).
Не печалитъ Катерину,
Что коса покрыта:
Любы слезы, словно пѣсни,
Если не забыта.
Обѣщался чернобровый,
Если цѣлъ вернется,

---

*) Въ Украйнѣ дѣвушка, уличенная въ преступной связи, не смѣетъ являться въ люди съ непокрытой головой; ее *покрываютъ* насильно, то есть повязываютъ голову, какъ замужней. Такую дѣвушку называютъ *покрытою.*

Примѣч. переводчика.

Обѣщался къ ней пріѣхать.
То-то заживется:
Будетъ дѣвица московкой,
Горе позабудетъ;
А пока — пусть осуждаютъ,
Пусть смѣются люди.
Не тоскуетъ Катерина —
Слезы утираетъ,
Что ее съ собой подружки
Пѣть не зазываютъ.
Не тоскуетъ Катерина,
Хоть и плачутъ очи —
Съ коромысломъ за водою
Выйдетъ о-полъ-ночи,
Чтобъ враги не увидали;
Подойдетъ къ криницѣ *),
Станетъ возлѣ подъ калиной,
Запоётъ про «Грица» **).
И калина плачетъ — столько
Въ пѣсни той печали.
Воротилася — и рада,
Что не повстрѣчали.
Не тоскуетъ Катерина,
Тяжкихъ думъ не знаетъ —
У окна, въ цвѣтномъ платочкѣ,
Друга поджидаетъ.
Поджидала Катерина
Цѣлые полгода;
Защемило возлѣ сердца —
Подошла невзгода.
Расхворалась Катерина,
Еле-еле дышетъ....
Вотъ оправилась — и въ люлькѣ
Мальчика колышетъ.
А сосѣдки-щебетухи
Матери толкуютъ,

---

*) Криница — ключъ, превращенный въ водоёмъ.
**) Извѣстная украинская пѣсня.

Примѣч. переводчика.

Что Моска́лики приходятъ,
Да у ней ночуютъ:
«У тебя не одиночка
«Молодая дочка,
«А качаетъ въ колыбели
«Москаля-сыночка.
«Черноброваго сыскала....
«Вмѣстѣ, знать, грѣшили....»
Чтобъ васъ, вѣдьмы-щебетухи,
Злыдни задавили!

Катерина, разразилось
Горе надъ тобою!
Гдѣ ты въ свѣтѣ пріютишься
Съ малымъ сиротою?
Кто распроситъ, приголубитъ
Въ свѣтѣ безъ мило̀ва?
Мать, отецъ — чужіе люди:
Тяжко это слово!

Вотъ оправилась Катруся, —
Подойдетъ къ окошку,
И всё нянчится съ ребенкомъ,
Смотритъ на дорожку.
Смотритъ — нѣтъ да нѣтъ мило́го....
Можетъ и не будетъ?
Въ садъ поплакать бы сходила,
Да увидятъ люди.
Ночь настанетъ — Катерина
По̀ саду гуляетъ,
На рукахъ качаетъ сына,
Горе повѣряетъ:
«Здѣсь, бывало, поджидала,
«Въ очи цѣловала,
«А вонъ тамъ.... сыночекъ милый!....»
И не досказала.

Зацвѣли въ саду черешни,
Зацвѣли и вишни;

Какъ и прежде выходила,
Катерина вышла.
Вышла, только не поётся
Бѣдной, какъ бывало,
Какъ съ саду вишневомъ ночью
Друга поджидала.
Не поётся чернобровой,
Проклинаетъ долю.
А межъ тѣмъ враги-злодѣи
Тѣшутъ свою волю,
Распускаютъ злыя рѣчи:
Бѣдной не оставятъ!....
Если-бъ милый — онъ съ умѣлъ бы
Ихъ молчать заставить....
Но далеко чернобровый, —
Сердцемъ не почуетъ,
Какъ враги надъ ней смѣются,
Какъ она горюетъ.
Можетъ быть, онъ за Дунаемъ,
Подъ сырой землею;
Аль въ Московщинѣ слюбился
Съ дѣвицей иною.
Не убитъ онъ, воротился
Свѣжій и здоровый....
Гдѣ-жъ найдетъ такія очи
И такія брови?
Нѣтъ въ Московщинѣ (пройди хоть
Всю ее до моря),
Нѣтъ такой, какъ Катерина;
А живетъ на горе!....
Мать съумѣла дать ей брови
И глаза на диво,
Не съумѣла только сдѣлать
Дѣвицу счастливой.
А краса безъ доли, счастья,
Что цвѣточекъ въ полѣ:
Сушитъ солнце, треплетъ вѣтеръ,
Каждый рветъ по волѣ.
Умывайся-же слезами,
Да молися Богу:

Эхъ! москалики вернулись,
Да не той дорогой.

II.

За столомъ сидитъ родимый,
На́ руки склонился;
На̀ свѣтъ Божій не посмотритъ:
Сердцемъ истомился.
Рядомъ съ нимъ сидитъ старуха
Мать, въ тоскѣ-кручинѣ,
За слезами еле-слышно
Говоритъ дѣвчинѣ:
«Что-же свадьба, Катерина?
«Гдѣ же твоя пара?
«Гдѣ же сваты, гдѣ же дружки,
«Старосты, бояра?
«Знать въ Москòвщинѣ!... Иди же
«Къ нимъ, когда посмѣешь,
«Да не сказывай дорогой,
«Что ты мать имѣешь.
«Видно въ день и часъ проклятый
«Я тебя родила!
«Если бъ знала, до восхода-бъ
«Солнца утопила....
«Пусть бы гадина сглодала;
«Не москаль поганый....
«Ахъ, ты дочка моя, дочка!
«Цвѣтикъ мой румяный!
«Точно ягодку, какъ пташку
«Нѣжила, ростила —
«На бѣду, знать.... Такъ-то, дочка,
«Мнѣ ты отплатила!
«Ты въ Москòвщинѣ, Катруся,
«Поищи свекрухи,
«Если слушать не хотѣла
«Матери-старухи.
«Поищи ее — отыщешь —
«Крѣпко приласкайся;

«Будь счастлива межъ чужими,
«Къ намъ не возвращайся!
«Никогда не возвращайся
«Изъ чужаго края!...
«Кто-то мнѣ глаза закроетъ,
«Безъ тебя, родная?
«Кто заплачетъ надо мною,
«Бѣдной сиротиной?
«Кто посадитъ на могилѣ
«Красную калину?
«Кто помянетъ? — кто молиться
«Будетъ надо мною?
«Охъ, ты дочка моя, дочка!
«Дитятко родное!
«Ну, иди-жъ!...»

Благословила:
«Богъ съ тобой, родная!»
И на лавку повалилась,
Будто не живая.

И сказалъ отецъ родимый:
— Что жъ нейдешь, дѣвчи́на? —
Зарыдала и упала
Въ ноги Катерина.
«Ты прости меня, родимый,
«Въ чемъ я согрѣшила!
«Ты прости меня, голубчикъ,
«Мой соколикъ милый!»
— Пусть Господь тебя прощаетъ,
Да честны́е люди;
Помолись — и въ путь дорогу:
Легче сердцу будетъ. —

Еле встала, поклонилась,
Вышла со слезами;
А старикъ съ своей старухой
Стали сиротами.
Вышла въ садикъ, помолилась,
Горсть земли набрала,

И на крестъ ее въ мѣшочкѣ
Крѣпко навязала.
«Не вернусь!» проговорила:
«Далеко умру я,
«И чужіе закопаютъ
«Въ землю мнѣ чужую;
«А своя — щепотка эта —
«Надо мною ляжетъ,
«Да про долю, да про горе
«Добрымъ людямъ скажетъ....
«Не разсказывай, голубка,
«Гдѣ-бъ ни схоронили,
«Чтобы грѣшной въ этомъ свѣтѣ
«Люди не бранили.
«Ты не скажешь.... вотъ кто скажетъ,
«Кто его родная!
«Боже мой! куда я спрячусь,
«Убѣгу куда я?
«Я сама, дитя родное,
«Спрячусь подъ водою, —
«Ты же грѣхъ мой отстрадаешь
«Въ людяхъ сиротою,
«Безъ отца!...»

Пошла деревней,
Плачетъ Катерина;
Подвязалася платочкомъ,
Да качаетъ сына.
Вышла въ поле — оглянулась
(Жаль родимыхъ стало),
Покачала головою
Да и зарыдала.
Стала въ полѣ при дорогѣ,
Словно тѣ березы;
Какъ роса передъ зорёю,
Полилися слёзы.
Изъ-за слезъ, изъ-за горючихъ
Бѣла-дня не чуетъ,
Только сына обнимаетъ,
Плачетъ, да цѣлуетъ.

А ребенокъ, точно ангелъ,
Ничего не знаетъ,
Къ груди крохотной рученкой
Тянется, хватаетъ.
Солнце сѣло, за дубровой
Зорька догораетъ.
Утерла́сь; пошла дорогой....
Вотъ ужъ чуть мелькаетъ.
По селу еще сосѣдки
Долго толковали,
Да тѣхъ толковъ мать-старуха
Съ старымъ не слыхали.

Такъ-то съ ближними на свѣтѣ
Люди поступаютъ!
Того вяжутъ, того рѣжутъ,
Тотъ себя терзаетъ.
А за что? Господь ихъ знаетъ.
Свѣтъ, кажись, широкой,
А въ немъ мѣста не отыщетъ
Странникъ одинокой.
Одному отмѣритъ доля
Съ краю и до краю,
А другому лишь оставитъ
То́, гдѣ закопаютъ.
Гдѣ-жъ тѣ люди, гдѣ-жъ тѣ братья,
Съ кѣмъ мы такъ желали
Жить, кого любить сбирались?
Сгинули! пропали!

Есть на свѣтѣ доля, —
Съ кѣмъ она спозналась?
Есть на свѣтѣ воля, —
Да кому досталась?
Есть на свѣтѣ люди —
Золотомъ сіяютъ,
Кажется, чего бы —
Долюшки не знаютъ, —

Ни доли, ни воли!
Кафтанъ надѣваютъ
Съ кручиной, а плакать —
Такъ стыдъ запрещаетъ.

Золото возьмите,
Будьте имъ богаты,
Мнѣ-же — дайте слезы
Выплакать утраты.
Затоплю недолю
Частыми слезами,
Затопчу неволю
Босыми ногами!

Тогда я богатый,
Тогда я довольный —
Какъ сердце взыграетъ
Касаткою вольной.

III.

Стонутъ совы; спитъ дуброва;
Звѣздочки сіяютъ;
По окраинамъ дороги
Суслики играютъ.
Люди добрые уснули:
Каждаго стомило
Или счастье, или слезы, —
Ночка все покрыла.
Всѣхъ покрыла, словно дѣтокъ
Мать, когда уснули.....
Гдѣ-жъ уснула Катерина:
Въ хатѣ-ли, въ лѣсу-ли?
Аль на полѣ подъ копною
Сына забавляетъ?
Аль въ лѣсу изъ-подъ колоды
Волка выжидаетъ?
Пропадайте, черны брови!
Лучше не родиться,

Чѣмъ за васъ такой бѣдою
Въ жизни поплатиться.
Что же дальше повстрѣчаетъ?
Будетъ горе, будетъ!
Встрѣтятъ — зной, песокъ сыпучій
И чужіе люди;
Встрѣтитъ стужа.... Но желанный
Встрѣтитъ ли — не знаетъ, —
Тотъ, что Кàтрю приголубитъ,
Сына приласкаетъ?
Съ нимъ бы дѣвица забыла
Зной, пески, кручину:
Онъ, какъ мать, какъ братъ, привѣтомъ
Встрѣтитъ Катерину....

Все увидимъ, все услышимъ!...
А пока немного
Отдохну, да въ Московщину
Распрошу дорогу.
Дальній путь! Дорогу эту
Знаю, братцы, знаю!
Даже сердце замираетъ,
Какъ припоминаю.
Вымѣрялъ и я когда-то —
Чтобъ ее не мѣрять!...
Разсказалъ бы я про горе,
Только не повѣрятъ!
Скажутъ: «вретъ онъ!» да и станутъ
За глаза порочить:
«Ишь — разсказываетъ сказки,
«Да людей морочитъ!»
Правда, братцы, ваша правда!
Для чего предъ вами
Стану горе да кручину
Выливать слезами?
Знать печали да заботы
Каждому не диво....
Ну ихъ къ бѣсу!... Лучше дайте
Трубку да огниво,

Чтобы, знаете, родные
Дома не крушились.
Что́ разсказывать про бѣды! —
Развѣ, чтобъ приснились!
Ну ихъ къ бѣсу!... Лучше взглянемъ,
Что-то, той порою,
Сталось съ нашей Катериной,
Съ малымъ сиротою.

Возлѣ Кіева, дорогой,
Идутъ темнымъ боромъ
Чумаки, родную пѣсню
Напѣвая хоромъ.
Имъ на встрѣчу молодица....
Видно, съ богомолья.
Что-жъ глаза у ней припухли?
Али отъ бездолья?
Свитка ветхая въ заплатахъ;
Въ лаптяхъ да съ клюкою;
На рукахъ ея ребенокъ,
Торба за спиною.
Повстрѣчалась съ чумаками,
Мальчика прикрыла:
«Гдѣ пройдти тутъ въ Московщи́ну?»
Ихъ она спросила.
— Въ Московщи́ну? прямо, прямо.
А куда дорога? —
«Подъ Москву иду. Подайте
«Бѣдной, ради Бога!»
Дали грошъ ей.... задрожала:
Тяжко брать ей, тяжко!...
И за чѣмъ бы?... А ребенокъ?
Жаль его, бѣдняжки!
Зарыдала, поплелася;
Въ Бровара́хъ немного
Отдохнула, да купила
Пряникъ на дорогу.
Долго, долго горемыка
Шла, да всё пытала....

А случалось — подъ заборомъ
Съ сыномъ ночевала.

Видите-ль, на что ей очи пригодились:
Чтобъ изъ нихъ рѣкою слезы лились, лились!
Слушайте и кайтесь, красныя дѣвицы,
Чтобъ не довелося плакать и томиться,
Чтобъ не довелося, какъ моей дѣвчинѣ,
Вамъ искать милòго въ дальной Московщѝнѣ....

Тогда не пытайте, за чтò осуждаютъ,
За чтò ночевать васъ въ избу не пускаютъ!

Не пытайте, чернобровки, —
Люди вѣдь не знаютъ....
Тѣхъ, кого Господь караетъ,
И они караютъ....
Люди гнутся, точно лозы,
Вѣтеръ чуть повѣетъ.
Солнце свѣтитъ спротинѣ
(Свѣтитъ да не грѣетъ) —
Люди-бъ солнце заступили,
Еслибъ можно было,
Чтобы сирымъ не свѣтило,
Слезы не сушило.
А за что? — за что не знаетъ
Бѣдная отрады?
Что имъ сдѣлала Катруся?
Что имъ, людямъ, надо?
Чтобы плакала!... Не плачь же
Сердце-Катерина!
Не показывай имъ слёзы,
Потерпи, дѣвчѝна!
А чтобъ личико не блёкло
Съ черными бровями, —
До зари, въ лѣсу дремучемъ,
Вымойся слезàми.

Какъ умоешься — не взглянутъ,
Да и не осудятъ;
А пока струятся слезы,
Сердцу легче будетъ.

Гдѣ-жъ Катруся бродитъ?
Подъ заборомъ ночевала,
На зарѣ вставала,
Поспѣшала въ Московщи́ну....
Глядь — зима настала.
Свищетъ въ полѣ заверюха, —
А она, въ убогой
Свиткѣ и лаптяхъ, плетется
Снѣжною дорогой.
Чуть ступаетъ; вдругъ мелькнуло....
Глянула, блѣднѣетъ:
Москали́ идутъ дорогой....
Горе!... сердце млѣетъ....
Повстрѣчала.... «Не слыхали-ль»,
Говоритъ, «случа́емъ,
«Гдѣ Иванъ мой чернобровый?...»
Тѣ ей: — Знать не знаемъ! —
И, какъ водится, солдаты
Шутятъ да смѣются:
— Ай да баба! ай да наши!
Всюду доберутся! —
Посмотрѣла Катерина:
«Видно всюду люди!
«Ты не плачь, мой горемычный!
«Будетъ пусть, что будетъ!
«Побреду — ходила больше....
«Можетъ и найду я;
«Передамъ тебя, голубчикъ,
«А сама умру я.»
Воетъ вьюга, стонетъ вьюга,
По̀ полю гуляетъ;
Катерина середь поля
Слезы проливаетъ.
Уходилась заверюха, —
Еле повѣвала;

Все бы плакала Катруся,
Только слезъ не стало.
Посмотрѣла на ребенка:
Пòлитый слезою,
Рдѣетъ крошка, какъ цвѣточекъ
Утромъ подъ росою.
Усмѣхнулась Катерина,
Горько усмѣхнулась:
Возлѣ сердца лютымъ змѣемъ
Горе шевельнулось.
Осмотрѣлась Катерина,
Видитъ — лѣсъ чернѣетъ,
А подъ лѣсомъ, у дороги,
Огонекъ свѣтлѣетъ.
«Ну пойдемъ же, если пустятъ
«Въ хату насъ съ тобою;
«А не пустятъ — заночуемъ
«Въ полѣ подъ межою;
«Подъ избою заночуемъ,
«Бѣдный мой Иване!
«Гдѣ-то будешь ночевать ты,
«Какъ меня не станетъ?
«Ты съ собаками дружися, —
«Право, лучше будетъ!
«Если злые — покусаютъ,
«Все же не осудятъ....
«Съ ними ѣсть и пить придется
«Моему Ивану....
«Охъ ты; доля моя, доля!
«Что я дѣлать стану?»

IV.

Воетъ, свищетъ заверюха.
Пò лѣсу завыло;
Словно море, бѣлымъ снѣгомъ
Поле заходило.
Изъ избы лѣсничій вышелъ,
Чтобъ пройдти дозоромъ, —

Такъ куда ты! зги не видно,
Такъ и свищетъ боромъ.
«Эге-гѐ, какая вьюга!
«Провались ты съ лѣсомъ!
«Ворочусь.... Что тамъ такое?
«Словно.... Ишь ихъ къ бѣсамъ!
«Вѣдь несетъ же вражья сила,
«Будто и за дѣломъ.
«Какъ ихъ снѣгомъ-то.... Никифоръ,
«Глянька, — точно въ бѣломъ.»
— Москалй? да гдѣ?... да гдѣ-же? —
«Что ты? что съ тобою?»
— Гдѣ Москàлики, мой лебедь? —
«Вонъ идутъ межею.»
Не одѣлась — побѣжала
Лѣсомъ Катерина.
«Видно крѣпко насолила
«Бѣдной Московщйна!
«По ночамъ — одно и знаетъ —
«Москаля все кличитъ.»
Черезъ пни бѣжитъ, по снѣгу;
Еле-еле дышетъ.
Добѣжала.... утираетъ
Слезы рукавами.
Ей на встрѣчу выѣзжаютъ
Москалй рядами.
«Охъ ты, доля моя, доля!»
Къ нимъ.... глядитъ — узнала:
Впереди всѣхъ ѣдетъ старшій.
«Милый!» закричала:
«Мой Иванъ, мой ненаглядный!
«Что-жъ ты не вернулся?»
И къ нему.... хватаетъ стремя....
Старшій оглянулся —
И въ бока коня толкаетъ.
«Что-жъ ты уѣзжаешь?
«Аль забылъ свою Катрусю?
«Аль не распознаешь?
«Погляди: я Катерина,
«Я твоя, мой милый.

«Что-жъ ты стремя вырываешь
«У меня, постылой?»
А онъ будто и не видитъ —
Все коня торопитъ.
«Посмотри — ужъ я не плачу!»
Катерина вопитъ:
«Не узналъ меня, мой милый?
«Сердце, приглядися,
«Я, ей Богу, Катерина!»
— Дура, отвяжися!
Прочь безумную! возьмите! —
«Боже, отказался!...
«Такъ меня ты покидаешь?
«А не ты ли клялся?...
— Да возьмите-жъ! Что стоите? —
«Какъ? — ты прогоняешь?
«Да за что-жъ, скажи, мой голубь?
«На кого оставишь
«Катерину, что о полночь
«Въ садъ къ тебѣ ходила,
«Что тебѣ малютку-сына
«На̀ свѣтъ породила?
«Братъ родно́й! отецъ родимый!
«Ты хоть не чуждайся!
«Я твоей батрачкой буду....
«Ты съ другой спознайся,
«Съ цѣлымъ свѣтомъ.... я забуду,
«Что когда-то жили....
«Отъ тебя имѣла сына,
«Что меня *покрыли*....
«Стыдъ-то, стыдъ-то!... И за что мнѣ
«Гибнуть безталанной?
«Ты покинь меня, но сына
«Не кидай, желанный!
«Не покинешь?... Не бѣги же
«Отъ меня, мой милый! —
«Принесу тебѣ я сына.»
Стремя опустила —
И въ избушку. Воротилась,
Обнимаетъ сына.

Не повитый, не одѣтый,
Плачетъ сиротина.
«Посмотри — вонъ онъ, голубчикъ!
«Гдѣ-жъ ты? схоронился?
«Нѣтъ! ушолъ онъ.... сына, сына
«Бросилъ, отступился!
«Боже мой!... куда я дѣнусь,
«Дитятко, съ тобою?
«Ой, Москàлики! возьмите
«Бѣднаго съ собою;
«Не гнушайтесь имъ — онъ бѣдный
«Круглый сиротина;
«Вы возьмите — и отдайте
«Старшему за сына.
«Не возьмете — такъ покину,
«Какъ отецъ покинулъ, —
«Чтобъ его не покидала
«Горькая судьбина!
«Мать грѣхомъ тебя, болѣзный,
«Нà свѣтъ породила;
«Выростай же нá смѣхъ людямъ!»
На земь положила.
«Поищи отца по свѣту,
«Я уже искала.»
И съ дороги, какъ шальная,
Въ лѣсъ — и убѣжала.
Плачетъ мальчикъ.... Москали же,
Что имъ! — миновали....
Что-жъ, и лучше; да на горе
Люди услыхали.

Катря бѣгаетъ по лѣсу,
Бѣгаетъ, рыдаетъ —
То клянетъ его, то проситъ,
Проситъ, призываетъ.
Выбѣгаетъ на поляну;
Глянула, спустилась
Въ темный яръ — и возлѣ пруда
Мигомъ очутилась.
«Упокой Господь мнѣ душу,
«Вы-жъ — примите тѣло,

«Воды темныя!....» и въ прорубь....
Только зашумѣло
Подо льдомъ.
Нашла бѣдняжка,
Катря, что искала.
Дунулъ вѣтеръ по-надъ-прудомъ —
И слѣда не стало.

То не вѣтеръ, то не буйный,
Что дубы ломаетъ;
То не горе, что родная
Рано умираетъ;
Та семья не стала сирой,
Что похоронила
Мать свою: у ней остались
Имя и могила.
Насмѣются злые люди —
Сироту осудятъ;
Выльетъ слезы на могилу —
Горе позабудетъ.
А тому, тому на свѣтѣ,
Что̀ тому осталось,
Кто отца въ глаза не видѣлъ,
Мать же — отказалась?
Что безродному осталось?
Люди злы и строги!
Ни родни, ни теплой хаты;
Трудъ, пески, дороги....
Бѣло личико, да брови....
Что въ нихъ? Чтобъ узнали!
Точно писанный, а что въ томъ?...
Лучше-бъ полиняли!

V.

Шелъ кобза̀рь въ престольный Кіевъ,
Шелъ — и сѣлъ дорогой.
Съ нимъ вожакъ. Онъ весь обвѣшенъ
Сумками, убогой.
Мальчуганъ на солнцѣ дремлетъ,
Дремлетъ, засыпаетъ;

А кобза̀рь межъ тѣмъ «Іисуса»
Тихо напѣваетъ.
Подаютъ, кто грошъ, кто бубликъ,
Всякъ идетъ — не ми́нетъ:
Кто сѣдому, а дѣвчи́на
Мальчугану кинетъ.
«И босой-то онъ и голый»,
Думаетъ дѣвчи́на:
«Красоту дала, да счастье
«Не дала судьбина!»

Экипажъ, дорого̀й въ Кіевъ,
Ка̀титъ шестернёю;
Въ экипажѣ ѣдетъ пани
Съ паномъ и семьёю.
Ка̀титъ — вдругъ остановился;
Взвилися клубы пыли.
Побѣжалъ Ивась: въ окошко
Крошку поманили.
Бросивъ денегъ, мальчуганомъ
Пани занялàся.
Глянулъ панъ — и отвернулся....
Онъ узналъ Ивася,
Онъ узналъ и черны брови
И сокольи очи....
Онъ узналъ въ малюткѣ сына,
Да признать не хочетъ.
«Какъ зовутъ тебя?» — Ивасемъ. —
«Какъ онъ милъ!» сказала....
Кони тронули — бѣдняжку
Пылью заметало....
Сосчитали, что имъ дали,
Помолились Богу,
Помолились и пустились
Снова въ путь-дорогу.

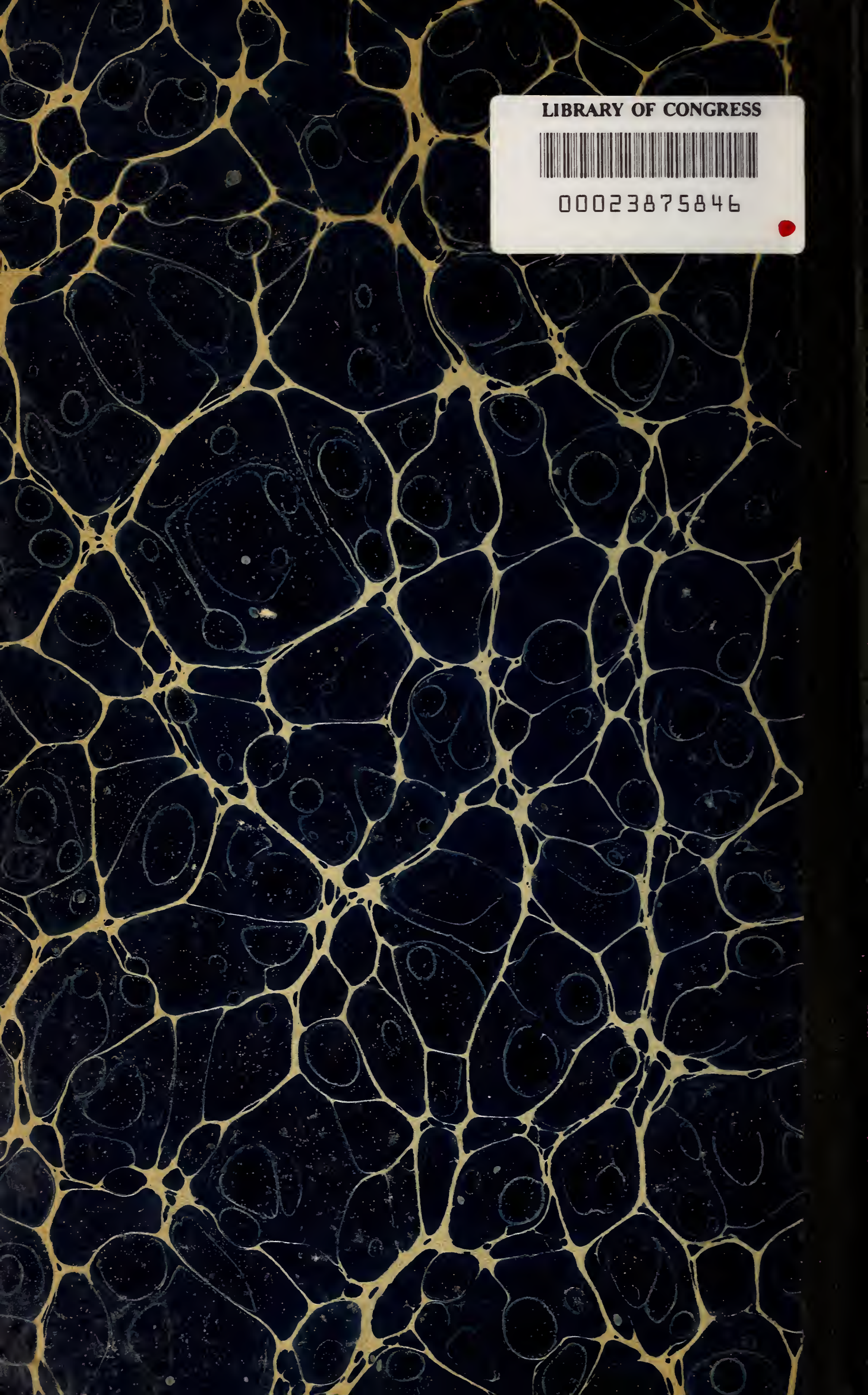
НИКОЛАЙ ГЕРБЕЛЬ.

8 Марта 1860 года.
С. Петербургъ.

LIBRARY OF CONGRESS
00023875846